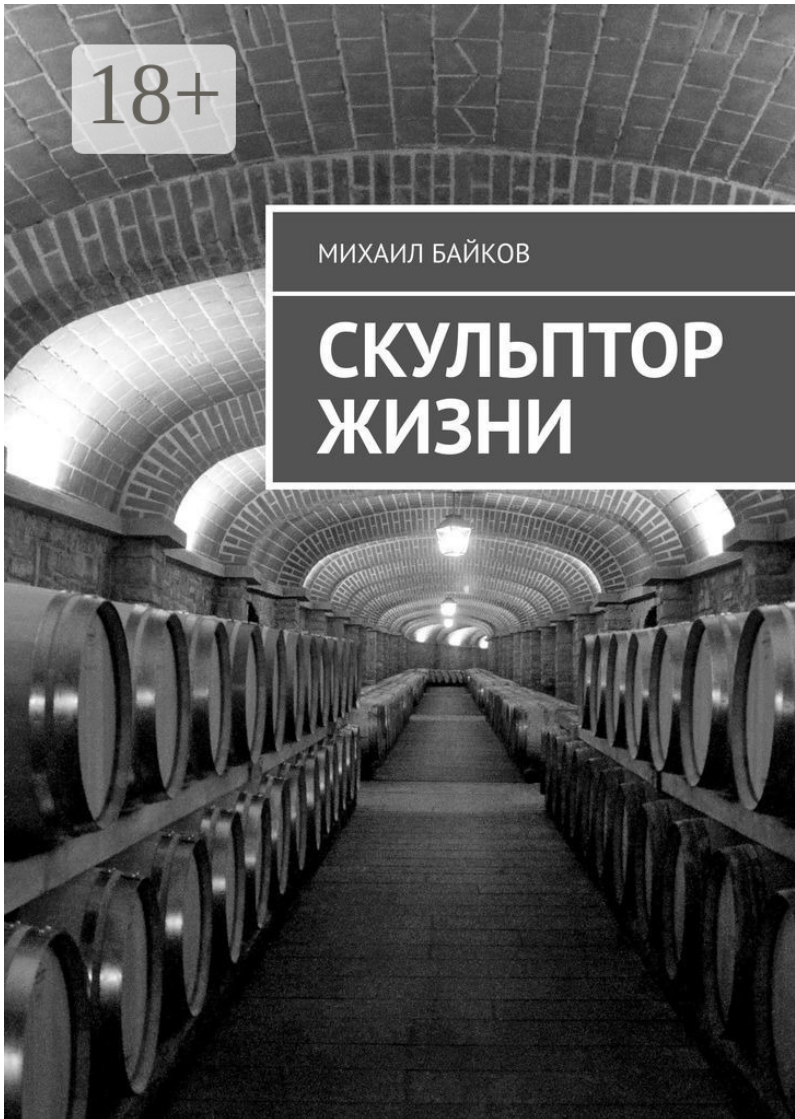

18+

МИХАИЛ БАЙКОВ

СКУЛЬПТОР ЖИЗНИ

Михаил Байков

Скульптор жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36624435

ISBN 9785449332608

Аннотация

Михаил Александрович Божесов – прокурор, карьерист, юморист, циничный философ и просто привлекательный мужчина – обустроивает свою жизнь, не жалея о людях, с которыми, по долгу профессии, сталкивается. Его жизнь – это череда неожиданных обстоятельств, которые Божесов с лёгкостью обращает в свою пользу... Но может ли человек, иногда переступающий закон, добиться высших должностей в государстве? И что же движет им? Жажда денег, обиды молодости или сердечная травма?.. И так ли проста его жизнь?

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава I	5
Глава II	9
Глава III	14
Глава IV	17
Глава V	21
Глава VI	26
Глава VII	32
Глава VIII	37
Глава IX	40
Глава X	43
Глава XI	45
Глава XII	47
Глава XIII	50
Глава XIV	54
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	60
Глава I	60
Глава II	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Скульптор жизни

Михаил Байков

© Михаил Байков, 2020

ISBN 978-5-4493-3260-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается

МАРИИ БЕРЕЗОВСКОЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИЗВИЛИНЫ

Глава I

Прозвенел третий звонок. Зрители заняли места согласно купленным билетам. Свет потух. Раздались набирающие силу аплодисменты. С фальшивой улыбкой на сцену выплыла ведущая в вечернем платье, удивительно сочетающемся с занавесом. Её появление озадачило и удивило зрителей, с нетерпением ожидавших спектакля, но аплодисменты не прекратились и затихли лишь тогда, когда свет полностью потух, а зелёный свет прожекторов украсил образ ведущей.

– Добрый вечер, дорогие друзья, любители театрального искусства, – со сладкой улыбкой начала она, – Сегодня, в этот прекрасный вечер, коллектив Лимского областного театра драмы закрывает сезон 2017—2018 года, бессмертным произведением Николая Васильевича Гоголя «Ревизор». Но перед этим...

Одновременно с началом зажигательной речи в левой стороне занавеса пробежала полоска света, и сильно скучающие зрители увидели, как в 14 ложу бельэтажа вошёл областной прокурор, советник юстиции, Михаил Александрович

Божесов в сопровождении молодой девушки. Разбирающиеся в жизни областных «слуг народа и закона» люди не были удивлены спутницей прокурора, который, будучи молодым, харизматичным и умным человеком, питал некую слабость к женскому полу, кстати, взаимную.

Молодые люди заняли свои места. Михаил Александрович продолжил разговор:

– Так что у нас здесь весело! Даже театр имеется, и довольно хороший.

– Мы не опоздали?

– Нисколько, – ответил прокурор. – Ещё только официальная часть...

– ... Но перед началом спектакля пройдёт короткая церемония поздравления и награждения – громче остальной речи продолжала ведущая. – Слово предоставляется губернатору Лимской области, Игорю Сергеевичу Наклеватко.

– Я же говорил, – посмотрел на спутницу Михаил Александрович. – У нас хороший губернатор... Мы с ним учились в одной школе... Он закончил на три года раньше меня. И теперь жизнь нас свела в родном городе, обреченных на лучшую работу в мире! Правда Игорь сильно поменялся... причем как внешне, так и внутренне.

– Власть людей меняет.

– Виной всему сидячая работа! Из-за неё он потерял много здоровья, но приобрёл много чего другого... С людьми его профессии такое часто случается, – ответил Михаил, по-

чувствовав свою любимую тему нерабочих разговоров. – Посмотри на соседние ложи. Напротив нас сидит председатель областного суда Виктор Иванович с супругой, в 12 ложе сидят начальник управления полиции области Петр Дмитриевич и начальник службы безопасности Лев Антонович – все мои друзья и при этом, в некотором роде, конкуренты.

– А кто по левой стороне? – с большей заинтересованностью спросила спутница. *о*

– Это гражданские чиновники, достойные, пожалуй, не меньшего уважения.

– И все они любят театр?

– Как сказать, – пожал плечами прокурор. – Их вкусы специфичны... К тому же, через две недели выборы в областную думу!

– Когда было иначе... – заметила спутница со скучающим видом. – А кто это рядом с губернатором? – тут же оживилась она, указав на грациозную девушку в черном коктейльном платье, проследовавшей с Игорем Сергеевичем в директорскую ложу.

– Не знаю. Я раньше её никогда не видел, – озадаченно ответил Михаил.

– Жена?

– Боже упаси! Если бы у него была жена, я бы знал об этом все подробности. *такая*

– Так кто же это?

– Представления не имею! Узнаю завтра...

Тут зал наполнился облегченными аплодисментами. Ведущая покинула сцену. Занавес распахнулся.

Глава II

Надо сказать, девушка привлекла внимание многих, слушающих скучные речи в театре, да что уж говорить, некоторые смотрели на неё и во время спектакля! Сам прокурор решил забыть о планах на свою спутницу и уехал домой один, гонимый странными мыслями...

Незнакомка появилась в городе совершенно недавно, обустроившись в лучшей гостинице, откуда и должна была заниматься порученной ей работой. Звали её Мари Берне. Странное имя для человека, приехавшего в город, находящийся в десяти часах пути от Москвы, но не нам её за это судить.

Мари вышла из своего номера в десять часов утра, предварительно заказав такси на целый день, и уже мчалась в центр города, когда её машину совершенно неожиданно остановил сотрудник ДПС в сопровождении человека в штатском.

– Предъявите документы, – другим голосом, нежели тем, которым обычно произносят эту фразу, потребовал инспектор.

– Пожалуйста, – неловко улыбаясь и предвкушая что-то страшное, ответил водитель и протянул книжечку с документами.

– Лицензия есть?

– Пожалуйста, – повторил все свои прежние действия водитель.

– Та-а-а-ак, – протянул инспектор, невнимательно пробежав глазами по документам. – Что насчёт аптечки?

– В багажнике...

– Откройте.

– Извините, что я прерываю вашу милую беседу! – вмешалась Мари. – Вижу, вы друг в друге заинтересованы, но какое отношение к этому имею я?

– Хотите узнать? – ядовито спросил инспектор, но тут же был одёрнут человеком в штатском.

– Девушка, думаю, мы здесь надолго... Если вы торопитесь, мы сейчас поймаем вам любую машину!

– Буду признательна.

Через минуту к месту остановки Лады-Калины с табличкой «ТАХИ», подъехала скромная, черная машина «BMW».

– Добрый день, старший лейтенант полиции Василий Карпов, – представился водителю «BMW» «штатский», и продолжил с тщетно скрываемой весёлостью. – Можно попросить Вас довезти эту девушку до центра?

– Конечно, товарищ старший лейтенант, – мягко и непринужденно ответил водитель и вышел из машины, чтобы галантно помочь своей новой спутнице, с готовностью севший в автомобиль.

Через минуту «BMW» мчалось как можно дальше от поста ДПС.

– Давайте знакомиться? – с улыбкой предложил водитель.

– Вам это надо? – холодно ответила Мари.

– Думаю, мы с вами ещё встретимся, – не обратив никакого внимания на тон Мари, ответил водитель. – Так лучше познакомиться пораньше.

– Давайте начнём с вас, – заинтересовавшись тоном водителя, предложила Мари.

– Ну, если вы настаиваете, – с теми же интонациями продолжил водитель. – Михаил Александрович Божесов, прокурор области, советник юстиции.

– Мари Берне, – холоднокровно ответила она.

– Странное имя для нашей страны, а тем более провинции.

– Да неужели?! – иронично спросила Мари.

– Псевдоним?

– Разумеется.

– И настоящего не скажите?

– Никогда.

– Ваше право, – просто ответил прокурор.

Недолго ехали молча, пока не встали в традиционную для города, утреннюю пробку.

– А что вы забыли в нашей глубинке? – как ни в чем не бывало спросил Михаил.

– Я вроде бы не на допросе, – хитро прищурившись, ответила Мари.

– По-моему, мы можем спокойно поговорить, пока стоим в пробке, – всё ещё с улыбкой продолжил прокурор. – Но не советую вам шутить с возможностями моей профес-

сии.

– Мне кажется, что и здесь мы встретились не случайно.

– Когда кажется креститься надо.

– Но я этого не делаю, – начав улыбаться сама, ответила

Мари.

– И правильно, – многозначительно наклонив голову, сказал Михаил, и они посмотрели друг другу в глаза, хищно сверкнувшие.

Минут пять посидели в тишине.

– Неужели вы не можете воспользоваться мигалкой? – спросила Мари.

– Зачем? Мне кажется, мы можем воспользоваться пробкой и поговорить о городе.

– То есть, вы можете уехать отсюда, когда пожелаете?

– Сейчас я хочу поговорить с вами, – настойчиво ответил Михаил Александрович.

– Ладно... Тогда говорите что-нибудь о Лимске, чем он примечателен?

– Такой же, как все: машины ездят, чиновники живут, дети учатся, люди – выживают, едят, спят.

– А вы, как я вижу, больше живёте, чем выживаете?

– Ваша наблюдательность поразительна, Мари.

– И вы обыкновенный прокурор?

– Хм... не совсем. Во-первых, я областной прокурор! Во-вторых, я центр всей правоохранительной системы области. Фактически, именно я творю правосудие и поддерживаю по-

рядок здесь.

– Прямо всемогущий!

– Вы мне льстите! Просто я грамотно балансирую в этой неустойчивой среде. К тому же, имею массу полезных знакомств...

– Не пытайтесь казаться Воландом, у вас не получается, вы слишком прямолинейный.

– Кто-то считает меня довольно милым, – сделав вид, что не заметил аналогию с Булгаковским героем, высказался прокурор.

– Не понимаю этих людей.

– Я могу начать обижаться, – встрепенулся Михаил.

Мари проигнорировала его слова, играя со слабостями прокурора. Чтобы раздражить его ещё больше, Мари решила вообще ничего не говорить до конца поездки. Это принесло самый неожиданный эффект...

Глава III

Михаил и Мари расстались в центре города. Прокурор поехал в здание областной администрации, а Мари скрылась в неизвестном направлении.

Припарковав машину, Михаил Александрович поднялся в кабинет губернатора.

– Людмила, добрый день, – поздоровался прокурор с секретарём областного главы.

– Добрый день, Михаил Александрович.

– Свободен? – спросил посетитель, указав на дверь кабинета.

Людмила утвердительно кивнула.

Прокурор вошёл в кабинет без стука, тяжело распахнув дверь.

– Здравствуйте, Игорь Сергеевич, – голосом одного русского режиссёра, чья фамилия созвучна с именем прокурора, протянул Михаил. – Доброе утро.

– Скоро уже обедать, а ты только у меня появился, не говоря уже о прокуратуре, – не отрываясь от каких-то бумаг проворчал губернатор.

– Да вы, батенька, не в настроении?

– А сам подумай, какое у меня может быть настроение, когда к нам, из Москвы, да ещё и перед выборами, якобы случайно, «заехал» полпред! А ещё друзья «подарили» мне

визит представительницы «Boff Corporation», и с ней я должен возиться ради семимиллиардных инвестиций в регион! Просто разрываюсь!

– А-а-а, – с улыбкой протянул Михаил, коварно добавив, – Мари Берне.

– Ты откуда её знаешь? – удивленно спросил Игорь, оторвавшись от документов.

– Случайно познакомились. Сейчас её до центра подвозил.

– Слушай, Миша, у меня прекрасная идея!

– Ну хоть когда-то эту чудную голову посетила светлая мысль, – наиграно сказал Михаил, плюхнувшись на диван.

– Ну, не язви, что за мода?

– Да ладно... не злись... Какая идея?

– Миш, можешь представить нашу область в выгодном свете для Мари и корпорации?

– С удовольствием, Мари достойна того, чтобы...

Вдохновляющие слова прокурора прервал неожиданный телефонный звонок.

– Пардон, ваше высокоблагородие, по основной работе, – встав с дивана сказал Михаил. – Алло... И вам не хворать... Какое? Убийство? Так... Передайте Загороднему... Мне это не интересно... Чао...

– Какое убийство? – обеспокоено спросил губернатор.

– Обычное дело. В Дмитриевском районе. Бритвой по горлу и всё.

– И это перед выборами?

– Не надо паники, Игорь, это обычная «бытовуха», её быстро раскроют. И вряд ли выборы как—то пострадают от подобного.

– Ты всё—таки лично проследи за этим и, не дай Бог, подобными делами. Это важно.

– Хорошо. Тогда сейчас и поеду, до встречи, – с этими словами прокурор покинул кабинет губернатора.

– Не забудь о Мари! – крикнул вслед губернатор, возможно, поздно...

Глава IV

Михаил Александрович быстро доехал до Дмитриевского района, теперь ничто не мешало воспользоваться ему мигалкой.

Подъезжая к деревянному одноэтажному дому на улице Смирной, прокурор заметил небольшую группу людей, очевидно ближайших соседей, две ведомственные машины и форд капитана следственного комитета Загороднего. Машина областного прокурора была легко опознана полицейскими, стоящими в оцеплении, тем более что такая в области была только у губернатора и архиерея.

Михаил вышел из машины навстречу ожидающему капитана.

– Добрый день, – протянул прокурору руку следователь.

– Для кого как... – ответил Михаил.

Два блюстителя закона направились во двор дома.

– И что случилось? – равнодушным тоном спросил Михаил.

– Девушке по горлу полоснули каким—то странным ножом. Часа полтора назад.

– Почему странным?

– Он был кривой.

– И что в этом такого? – спросил прокурор.

– Такие не используются в быту.

– Это на что—то влияет? – цинично спросил прокурор.

– Да нет, – неуверенно протянул следователь.

– Пойдёмте посмотрим на место.

Следователь и прокурор пошли в сторону ветхого сарайчика, где орудовал судебный эксперт.

Зрелище было не самым приятным. На соломе, в углу, на спине лежала девушка с залитой кровью грудью и лицом.

– Сколько ей лет? – спросил прокурор.

– Василиса Владимировна Комаринова, 19 лет, студентка нашего журфака, – не отрываясь от каких—то действий, ответил эксперт.

– Как убита? – ещё раз спросил Михаил.

– Вот этим ножом, – сказал эксперт, показывая кривой нож с резной рукояткой. – Любопытно, что нож в неё метнули.

– Но ведь это не каждому под силу? – поинтересовался следователь.

– Разумеется! С таким эффектом это мог сделать только специально обученный человек: военный, спортсмен, самурай...

– Запомнил? – спросил прокурор у следователя.

Тот кивнул.

– Пойдём поговорим, – отозвал Михаил следователя. – Мне губернатор сегодня сказал, чтобы все дела раскрывались быстро и общественность не беспокоилась. Сам понимаешь почему... Я знаю, ты следователь честный, насколько

возможно, и поэтому я разрешу тебе продолжить расследование, но потенциального подозреваемого найди мне к вечеру. Понял?

– Это будет нелегко, – грустно проговорил следователь.

– Наша работа вообще нелегкая.

В это время с улицы послышался шум и во двор вбежал растрёпанный молодой человек, за ним вбежал один полицейский, а за забором послышался звук подъехавшей машины. Капитан двинулся навстречу вбежавшему и быстрым движением сбил его с ног. Подоспевший полицейский поднял его и собрался увести со двора...

– Кто вы? – любезно спросил прокурор у молодого человека, остановив движением руки полицейского.

– Дима я, – тяжело дыша ответил молодой человек.

– А что вы тут забыли? – спросил Михаил, показав полицейскому отпустить парня.

– Это жених убитой, – пояснил полицейский.

– Ага... – протянул прокурор, многозначительно покосившись на следователя. – А что за машина подъехала? – спросил Михаил у полицейского.

– Это журналисты.

– С вашего позволения, Дмитрий, я покину вас на попечение моего коллеги.

– Конечно, товарищ подполковник, – ответил обрадованным голосом (насколько это возможно в подобной ситуации) Дима.

Михаил Александрович вышел за ворота, следовательно, посмотрев на Диму, сказал:

– Он не подполковник, он советник юстиции...

Дима виновато пожал плечами.

Михаил Александрович, выйдя к журналистам, заметил, что толпа стала немного больше. Он направился в сторону фургона регионального телевидения и узнал в корреспонденте Оксану Васильеву, свою давнюю «больше чем подругу».

– Здравствуйте, Оксаночка, – нагло поздоровался Михаил.

– Добрый день, Михаил Александрович, – холодно ответила журналистка. – Пётр, начинай съемку.

– Ну и ладно, – пожал плечами прокурор.

– Михаил Александрович, расскажите о происшествии.

– Убита молодая девушка. В своём доме. Полиция считает, что причина убийства носила бытовой характер. Следственный комитет уже приступил к работе, причин сомневаться в положительном итоге следствия нет, – говорил прокурор в камеру.

– Петя, камеру на ворота! – крикнула журналистка.

Михаил Александрович повернулся посмотреть на ворота, из которых полицейский выводил Дмитрия... Прокурор оценил быструю реакция капитана.

Глава V

Вечером того же дня в кабинет Михаила Александровича пришёл Загородний.

– Добрый вечер, товарищ подполковник, – поздоровался следователь с улыбкой.

– Плохая шутка, – сердито сказал Михаил.

– А шутник здесь.

– Ты его привёз? Зачем? Мы же всё обсудили.

– Я его немного допросил. И оказывается, что он умеет метать ножи. Научился в армии. А вот алиби—то и нет!

– Думаешь, что это он?

– Скорее всего.

– А мотив?

– Девушка была беременна. Я подозреваю, что не от него. Наверное, он тоже об этом узнал, произошла ссора и... и всё.

– Почему «наверное»?

– Он не признался, именно поэтому я привёз его сюда.

– Ты хочешь, чтобы его допросил? – смеясь, спросил Михаил Александрович. *я*

– Был бы не против.

Прокурор встал из—за стола и вместе со следователем пошёл в комнату для допросов, куда уже привели Диму.

– И снова здравствуйте, – слащаво поздоровался прокурор.

– Ну, слава Богу, – воскликнул Дима. – Вас-то я и ждал!

– Неожиданно, – удивился Михаил.

– Да, да. Вы ведь понимаете, что я бы не убил её, – тараторил Дима, – не убил... У нас должен был быть ребёнок. Мы собирались пожениться. И...

– Я понимаю, Дмитрий, – прервал прокурор. – Вы были шокированы, в состоянии аффекта... Но убийство есть убийство. Мы будем настаивать на смягчении приговора, но вот суд... Суд может не понять, у него своё мнение... Вы же понимаете... – лживо говорил прокурор, внутренне подсмеиваясь над обвиняемым.

– Стоп, стоп, стоп! Вы тоже думаете, что я её убил? Это ведь невозможно! Как...

– Думаю, не стоит опираться, Дмитрий. Мы все знаем, что убили вы. Верно, товарищ капитан?

– Конечно, господин прокурор. Все улики следствия указывают на Дмитрия...

– Но ведь это какой—то бред! – отчаянно крикнул Дмитрий.

– Вы думаете, что это бред? Хотите я расскажу, как всё было?

– Делайте всё что хотите.

– Прекрасно! Не нервничайте, Дмитрий... Всё можно исправить... Чуть—чуть, но исправить... Итак, вчера вечером вы сидели со своим другом, назовём его «Виктором», в баре на улице Суворова. Вы всегда так делаете перед ночной

сменой. От него, мы не знаем в каком контексте, но узнали, что ваша будущая жена беременна не от вас. Всю свою смену вы были расстроены и уже готовы были простить, но придя домой, часов в девять, вы в жестких выражениях поговорили со своей невестой... В один момент чаша терпения переполнилась, и ваша благоверная выбежала во двор, но вы, вскипев, ведь вы импульсивная личность, выбежали за ней с криками и метнули, уверен, что в порыве ярости и гнева, без всяких дурных мыслей, но нож... О ужас, она убита! Вы, опять в порыве, убегаете с места преступления. И возвращаетесь прямо нам в лапы! А теперь внимание, попали нам в лапы с . Поняли? *метнули чистосердечным признанием*

Дмитрий молча сидел с подавленным видом.

– Оставлю вас с бумагой и ручкой. Надеюсь, что вы опишите всё ещё подробнее. Хорошо?

Дмитрий молчал.

– Хорошо, – сам ответил Михаил. – Пойдемте, товарищ капитан.

Прокурор и следователь вышли из комнаты допроса, оставив Дмитрия наедине с бумагой и пригласив конвойного.

– Михаил Александрович, – почему—то по отчеству обратился следователь. – Вы ведь угадали с ночной сменой.

– Да? – равнодушно спросил прокурор. – Я не удивлён... Хотите узнать о вашей ночной смене, товарищ следователь?

Загородний заинтересованно кивнул, но немного поморщился.

– Я сейчас поеду домой, где буду спать. А вот вы будете искать «Виктора» и дальше прорабатывать версию произошедшего, для суда я слишком слабо всё придумал! Хотя и достаточно интересная получилась импровизация...

– А в суде вы обвинять будете? – унылым голосом спросил следователь.

– Нет. Мне дело не интересно, передай его Димскому или Вилкову.

– Хорошо. Спокойной ночи, Михаил Александрович.

– Продуктивной ночи.

Божесов и Загородний пожали друг другу руки и направились в разные стороны.

Михаил прошёл на парковку областной прокуратуры, завёл свою машину и мягко вывел её на опустевшие улицы города. За десять минут прокурор доехал до охраняемого жилого комплекса, в котором занимал скромную четырёхкомнатную квартиру с гостиной, библиотекой-кабинетом, двумя спальнями, ванной комнатой, кухней и террасой.

Не успел Михаил устроиться на уютном диване в гостиной, как ему позвонили.

– Слушаю?

– Здравствуйте, Михаил, это Мари.

– Добрый вечер... Чем обязан? – с унылым видом, о котором не могла догадаться Мари, но оживлённым голосом, спросил прокурор.

– Игорь Сергеевич передал мне ваш номер и сказал, что

вы мне подробно расскажете о городе. И желательно с лучшей стороны.

– К сожалению, вспомнил об этом...

– Почему «к сожалению»? Вы что, не рады моему звонку? – игриво спросила Мари.

– Можно предположить, что вы ждали это мгновение всю жизнь.

– Не всю, но всё же... С радостью с вами встречу. Когда вам удобно?

– А давайте прямо сейчас, – рискнул предложить Михаил в надежде на отказ, ибо душевная усталость от дневных событий требовала отдыха.

– Где? – неожиданно легко спросила Мари.

– В одном прекрасном ресторане на улице Советской, ресторане «Golden appetite», 16 дом.

– Ждите меня. Через полчаса буду, – и повесила трубку.

Михаил немного постоял, потом надел на себя лёгкий летний костюм. На всякий случай осмотрел квартиру и, с появившейся лукавой улыбкой, покинул помещение.

– Не дали отдохнуть и осмыслить ситуацию – хотя бы развлекусь!

Глава VI

Ресторан «Golden appetite» по достоинству был лучшим в городе. В нём отдыхала после тяжелого дня «аристократия». Классическая европейская кухня, аутентичный зал и живая музыка могли успокоить измученную душу, подарить наслаждение и заставить забыть обо всём...

Именно там через полчаса, как и было запланировано, встретились областной прокурор и представительница «BoffCorporation».

После короткого изучения меню были заказаны стейк из форели, филе индейки, ягодный десерт и белое полусладкое вино.

– Ну, Михаил, давайте поговорим, – предложила Мари.

– Давайте, для начала, перейдём на ты, так будет проще.

– Как скажешь, – ответила Мари, сделав ударение на последнем слого.

– Можно поинтересоваться, что ты тут делаешь? – спросил Михаил Александрович.

– Игорь не мог тебе не рассказать. Компания, в которой я работаю, хочет проинвестировать в ваш регион достаточно солидную сумму. Но нужно взвесить все «за» и «против».

– А чем занимается компания?

– Неужели не слышал? – удивлённо спросила Мари.

Михаил пожал плечами.

– В основном информационными технологиями, но также не гнушается электроэнергией, газодобычей, нефтепереработкой, строительством, машиностроением, фармацевтикой... В общем, многопрофильная деятельность.

– А в нашем регионе чем планирует заниматься компания?

– В принципе, планируется захват газового и нефтяного рынка в области, но я здесь для того, чтобы рассмотреть и другие предложения.

– Хочу сказать, что не считаю себя компетентным в подобных сферах. Но рискну рекомендовать заняться строительством или машиностроением. Это, хотя бы, актуально в регионе... В нашей области готовят профильных специалистов, а против новых рабочих мест никто не будет ничего иметь!

– Я обдумаю эти предложения, – улыбнулась Мари. – Сообщу начальству, и, разумеется, осмотрюсь сама... Но я думаю у нас будет много времени, чтобы поговорить о деле, поэтому предлагаю воспользоваться случаем и немного поболтать.

– Следующего раза может не быть... У меня предвидится много работы в связи с выборами. О делах надо поговорить сейчас.

– Всё же я надеюсь, что у нас будет время... Просто Игорь отзывался о тебе, как о своеобразном городском философе. Вот я и хотела поговорить о чём—нибудь...

– Например? – спросил Михаил Александрович, подавившись лести.

– О религии.

– Серьёзно? – очень удивившись такому предложению, спросил прокурор.

– Почему бы и нет? – ответила Мари, глядя прямо в глаза.

– Вряд ли я могу считаться философом... Но, раз уж ты предложила... Знаешь, Мари, мне трудно назвать себя религиозным. Но в Бога я верю! Вообще, я считаю, что отрицать существование чего—то выше нас – глупо. Возможно, люди приписали слишком большие способности Богу, но лучше верить, чем нет. В конечном итоге я ничего не потеряю.

– Почему не потеряешь? – с интересом спросила Мари.

– Когда я умру, то: либо я исчезну вообще, либо появлюсь перед высшим судом. В первом случае, от жизни по церковным правилам я получу лишь добрую память современников, а во втором от праведной жизни перед высшим судом я предстану каким—никаким, но праведником.

– Любопытно.

– Скорее логично. Продолжим дальше, – сказал Михаил, всё больше оживляясь. – Сейчас люди, судящие о религии, в своём большинстве, не имеют о ней ни малейшего представления.

– Почему же?

– Потому что эти люди, когда—то хотели «войти» в религию, но были повернуты обратно...

– А из—за чего? – уже действительно заинтересовавшись спросила Мари.

– Всего лишь из—за бабулек (конечно же я утрирую), считающих себя святыми, и поучающими всех людей, которые в первый раз посетили церковь. При этом бабульки сами мало чего знают.

– Но от чего такие выводы? Сам же говорил, что не веришь...

– У меня был случай, – продолжил прокурор. – Однажды в церкви, когда я ходил туда с народом, было очень душно и жарко. И одному маленькому мальчику стало плохо. Сопровождающая бабушка начала лихорадочно его крестить. Я же предложил вывести его на воздух. И знаешь, не все те люди, с которыми мне приходилось работать, смотрели на меня таким взглядом, как эта бабулька и её «единомышленники». Потом я рассказал эту историю митрополиту, и он, расстроено, согласился с тем, что люди плохо ориентируются в некоторых вопросах, придавая им слишком большую значимость.

– А как же церковные поборы? – ввернула Мари.

– Ну, во—первых, это встречается не во всех религиях. А во—вторых, по отношению к Русской Церкви подобные аргументы стали уже стереотипными! Конечно, может быть и попадают такие священники, но, в своем подавляющем большинстве, прихожан никто не обирает. Они сами платят за услуги, оказываемые церковью. С другой стороны, есть

услуги, заходящие за рамки разумного, но скорее всего это происходит от отсутствия истинного духовного воспитания как у священников, так и у тех, кто просит оказывать такие услуги. Конечно же, сравнивая внешние показатели, можно смело сказать, что церкви очень богаты, а митрополиты и патриархи одеваются очень роскошно! Но в этом есть доля традиций, изменённых и подогнанных под вкусы настоящих управляющих... Но не стоит забывать и о мистическом значении религии...

– Тем не менее, как замечала я, к религии относятся с каким—то отвращением.

– Ты видела когда—нибудь, в русскоговорящих странах, атеиста, который бы уважал религии? Нет таких! Мне не встречались! Все атеисты, в подавляющем большинстве, кричат на каждом углу, что религия уничтожает личность, убивает свободу, или обирает народ. И приводят множество аргументов. Как раз о церковных поборах и даже о крещении. Они считают, что нельзя крестить детей в младенческом возрасте, что это убивает их права на самоопределение. Но кто мешает этим детям отказаться от веры позже? Тем более, что религия сама говорит о самоопределении. Поэтому все слова подобного рода – это демагогия. Кстати, атеисты тоже не едины. Атеизм нельзя назвать религией, ибо атеист протестует против доминирующей в своей стране религии. Конечно, у церкви есть проблемы с духовным воспитанием своих прихожан, в отсутствие наглядных и понятных

пособий. А у общества есть проблема с резким негативным настроем против церкви. К слову, подобное отношение нарушает права человека, за которые сейчас все так воюют. Но, безусловно, Церкви нужны реформы, но и людей стоит перевоспитывать.

– Даже не знаю, что тебе сказать. Ты меня очень удивил такими наблюдениями.

– Давай просто выпьем за всепоглощающую силу здравого смысла и за мировое понимание.

– Давай.

Вино было выпито. Ужин съеден. Голова разгружена. Михаил и Мари ещё немного посидели. Поболтали об окружающих людях. Попросили счет на двоих. Расплатились. И уехали из ресторана на машине прокурора.

Глава VII

Утром, после совместного завтрака, Михаил подвёз Мари до центра, а сам уже в половину девятого был в своём рабочем кабинете.

Два часа он работал с различными документами и уже собирался поехать к губернатору, чтобы рассказать о гарантированных инвестициях. Но в дверь постучали, и вошёл Загородний, выглядящий достаточно озабоченно, но Михаил Александрович списал это на рабочую ночь.

– Доброе утро, – поздоровался прокурор. – Как ночь? Дело готово для передачи в суд?

– Да, – кивнул следователь.

– Дмитрий сознался?

– Всё сделано, но...

– Что?

– Ещё одно убийство.

– И что? – скептически спросил прокурор.

– Таким же способом и таким же ножом.

– Где? – заинтересованным голосом спросил Михаил.

– В университетском общежитии.

– Ещё одна студентка?

– Нет. Парень. Аспирант юридического.

– Когда?

– Часов в девять.

– Ну, расследуй, что могу сказать...

– Да, да... – как—то неуверенно сказал следователь

Загородный уже собирался уходить, но видимо переборол себя, спросил:

– А как насчёт Дмитрия?

– А что с ним не так?

– Ну, я думаю, он не виновен в первом убийстве...

– То есть, думаешь, что убийства совершены одним человеком?

– Скорее всего.

– Был на месте?

– Сейчас собирался.

– Вот и съезди, и уже потом делай выводы. А Дмитрий подписал?

– Да.

– Тогда он виновен, – откинулся в кресле Михаил.

– Угу... – грустно ответил Загородный.

– Ладно, монах, поехали вместе. Там разберёмся, – сказал прокурор, настороженный резкой переменой мнения своего следователя.

Ехали каждый на своей машине. Через шесть минут добрались до общежития – каменного здания, помнящего Сталина.

Прокурор и следователь прошли на третий этаж, в одну из комнат, залитую кровью лежавшего там молодого человека, рядом с которым крутился судебный эксперт.

– А он кто такой? – спросил Михаил, осмотрев комнату скучающим взглядом.

– Сергей Николаевич Моринов, 27 лет, аспирант юридического факультета. Убит так же, как и та девушка.

– Ясно, – сказал Михаил и прошёлся по комнате, осмотрев её беглым взглядом. – А кто нам так быстро сообщает об убийствах?

– Какой—то аноним, – непринужденно ответил следователь.

– Видимо, с этого не стоило начинать! – укоризненно посмотрел на следователя прокурор.

– А как же насчёт общественности? – ехидно спросил следователь.

– Скажите, что Моринов и был истинным отцом ребёнка, мать которого убил Дмитрий.

– Но Дмитрий не мог этого сделать. Убийство произошло в 9 часов!

– А я и не говорил о том, что Моринова убил Дмитрий. Вы, товарищ капитан, продолжайте расследовать убийство аспиранта, а виновник первого убийства, по—прежнему, внимание, капитан, – Дмитрий. *сознавшийся*

– Но...

– И не забудьте определить анонима. Понятно?

– Да...

– Всего хорошего. Докладывайте мне, – задумчиво произнёс прокурор.

Михаил вышел из общежития и поехал в администрацию. Через десять минут он был в кабинете губернатора и, расположившись на диване, рассказывал во всех подробностях, как провёл вечер, как провёл ночь, и сообщил о том, что регион точно получит инвестиции, а также выразил готовность помогать в подобных проектах сколько угодно – ему только в радость.

Но когда речь зашла об убийстве, которое заставило Михаила Александровича покинуть кабинет губернатора вчера, прокурор начал осторожничать, но всё—таки рассказал о любопытных совпадениях, умолчав личность подозреваемого и оправданность подозрений.

– Следи за этими делами и принимай меры. Не нужны нам убийства перед выборами.

– Ты уже говорил об этом...

– Я повторю ещё раз.

– Не надо, – улыбнулся Михаил.

– Ну и хорошо. Я сейчас поеду провожать полпреда, с ним вроде бы всё обошлось. Поэтому я предлагаю заняться своими делами, хорошо?

– В отличие от некоторых губернаторов, прибегающих к магии гостеприимства, я всегда хорошо и вовремя делаю свою работу, к которой никто не подкапается... И поэтому я лучше поеду домой поспать после... ну ты понял.

– Ради Бога, делай всё что угодно.

– Прекрасно!

Заехав в прокуратуру и взяв некоторые документы, Михаил отправился домой, где в уютном кабинете под тёплыми лучами солнца, спокойно просмотрел отчёты и дела.

Стало скучно. Что—то ныло в душе. Михаил Александрович гнал от себя очевидные мысли, но в конце концов решил позвонить Мари.

– Привет, – наивно начал Михаил.

– Привет, – весело ответила Мари.

– Как провела день?

– Весело. А ты?

– Как обычно... Слушай, может мы...

– Прости, мне сейчас немного неудобно разговаривать.

Свяжемся потом. Хорошо?

– Ладно.

Прокурор взгрустнул, немного помечтал о том, что было предсказуемо, но собрался и решил заглушить томления своей души так, как он делал это обычно. Михаил позвонил начальнику полиции:

– Пётр Дмитриевич, можете прислать мне патрульную машину и двух сотрудников, хочу по городу покататься... Спасибо.

Глава VIII

Патрульная машина забрала прокурора и поехала своим стандартным, ночным маршрутом. Прокурор и полицейские поговорили о жизни, о работе, покатались по городу, посмеялись, навели порядок в двух дворах, поймали наркомана, остановили пьяную потасовку – в общем занимались должным.

Так они прокатались до половины шестого утра и уже собирались заканчивать со сменой, но Михаилу позвонил Загородний.

– Здравствуйте, не разбудил?

– Абсолютно точно нет. Что случилось?

– Ещё убийство, полчаса назад, на Западном кладбище.

Звонил аноним. Группа уже выехала, я буду через пятнадцать минут. Вы приедете?

– Думаю даже раньше остальных.

– Хорошо.

– Поехали, товарищи, на Западное кладбище. Там нас ждёт достойное продолжение ночи, – обратился прокурор к полицейским.

Солнце уже вставало, но Западное кладбище оставалось мрачным от зловещих теней высоких старых деревьев. Прокурор и один из полицейских направились вглубь кладбища. Атмосфера была настолько гнетущей, что пришлось достать

пистолеты. Мерное покачивание скрипучих деревьев щекотало расшатанные бессонницей нервы. Михаил краем глаза заметил странное очертание белой фигуры вдалеке, но он лишь отмахнулся.

Послышался звук приближающихся машин, прокурор и полицейский немного успокоились и продолжили двигаться дальше. Наконец они нашли то, что искали, впрочем, это не оказало на них приятного впечатления. На мраморном, старом и забытом всеми надгробии растянулся труп женщины с кривым ножом, торчащим из горла.

– Господи! – воскликнул полицейский.

– Вряд ли это сделал он, – заметил прокурор, убрав пистолет за ненадобностью, мёртвых он не боялся.

Следственная группа отработала всё, что ей полагалось, а прокурор, устав от более чем суточного бодрствования и трёх трупов, поехал домой, предварительно отдав распоряжение капитану Загородному, чтобы тот подготовил подробный отчёт о случившемся.

Но, видимо, не суждено было Михаилу попасть в тёплую постель, раздался телефонный звонок.

– Алло?

– Михаил Александрович, – послышался в телефоне голос следователя. – Хотите узнать кто была убитая?

– Ну давай... Рискни...

– Анастасия Леонидовна Петрова, 32 года, бывшая заключенная, нигде не работала.

– Очень интересно, – ответил спящим голосом прокурор. – Я лучше спать пойду. Соберитесь завтра у меня в кабинете.

– А не сегодня?

– Сегодня не могу, буду отдыхать.

– Кого позвать?

– Петра Дмитриевича, Димского, Вилкова и себя не забудь.

– Хорошо, отдыхайте.

– Спасибо.

Михаил завершил разговор, лёг в постель и уже в полудрёме подумал: «Неужели маньяк?»

Глава IX

Прошёл день. Все приглашённые пришли к прокурору, к ним присоединился губернатор.

Михаил Александрович, встал из—за стола и начал:

– Итак, думаю, что у людей, которые в курсе событий, уже сложилось мнение о случившемся. Но я, всё же, озвучу общее мнение: в городе маньяк.

Все удрученно кивнули.

– Это очень плохо и тем более за полторы недели до выборов. С этим нужно что—то делать. Какие идеи у вас есть?

Все промолчали.

– Маньяк, – продолжал прокурор, поняв, что надеется можно только на себя. – Должен действовать по каким—то стандартам, но все жертвы различаются буквально во всём. Разные социальные статусы, разный пол, возраст, между ними просто не было ничего общего!

– Согласен, вроде бы нет ничего общего, но обо всех преступлениях сообщал один и тот же человек, личность которого нам не удалось установить, и способ убийства был одинаковым, – заметил начальник полиции Пётр Дмитриевич.

– Мы не знаем кто нам звонил? – спросил Игорь Сергеевич.

– Нет, – ответил ему следователь.

– Ладно. А что же нам говорить СМИ?

– Думаю, правду. Скрывать ничего не надо, если это всплывёт, то нам будет хуже, – ответил Михаил.

– Скорее всего, вы правы, – согласился губернатор.

Стук. Дверь открылась.

– Михаил Александрович, убили главу оппозиционного штаба, точно так же, – сказал, вбежавший в кабинет, дежурный.

– А вот это господа, действительно удар по нашей предвыборной кампании! – горячо сказал губернатор.

Все присутствующие выехали на место преступления. В своей квартире, выходящей окнами на реку, лежал убитый, известным нам способом, Александр Всеволодович Сикиров, глава областного штаба ультралевой оппозиционной партии.

– Сложно представить, какие последствия повлечёт за собой эта провокация, – сказал Игорь Сергеевич.

– Думаю, ужасные.

– Найти убийцу или маньяка, кого угодно, за два дня, – как—то задумчиво приказал губернатор.

– Для начала нужно установить анонима, – заметил прокурор.

– Мы знаем кто это, – неожиданно всплыл следователь.

– Кто?

– Наш старый друг Понырев.

– Серьезно? – удивлённо спросил прокурор. – Не ожидал. Где он?

– Его отвезли в СИЗО.

– Вы тут разбирайтесь, – сказал прокурор. – А я тогда к Поныреву.

Прокурор вышел из квартиры, оставив в ней следователя, двух своих заместителей, начальника полиции и, непонимающего что он здесь делает, губернатора.

Глава X

В СИЗО Михаила Александровича провели в допросную комнату, где спокойно сидел городской бездомный, лидер всех бродяг и просто неработающий (но талантливый) человек.

– Ну что, господин Понырев, поехал ты от такой жизни, – с какой—то неприязнью проговорил прокурор. – Рассказывай всё об убийствах.

– Михаил Александрович, – начал совершенно спокойно обвиняемый. – Вы меня прекрасно знаете, я вам часто помогал, вы часто помогали мне... Думаю, за это время мы смогли достаточно хорошо изучить друг друга, чтобы вы поняли – я не имею к случившемуся никакого отношения.

– Я и не говорил, что ты убийца. Я говорю тебе, что ты маньяк, – усмехнулся Михаил.

– Да что вы! Какая принципиальная разница.

– Не остри, уважаемый. Предположим, что я тебе поверил. Тогда ответь, почему ты сообщал обо всех убийствах? Почему представлялся анонимно? А?

– Ну, во—первых, не обо всех, а только о трёх.

– Не важно, – прервал прокурор.

– А анонимом я представлялся, потому что мне так хотелось.

– Безумно логично, – посмотрев на подозреваемого взгля-

дом полным превосходства, ответил Михаил. – Хорошо, давай так: сможешь назвать мне три причины, почему мы не должны тебя хотя бы подозревать?

Повисла пауза. Понырев напряжённо стал думать. Думал долго. Прокурор не выдержал:

– В таком случае я назову тебе три причины для . Первая. Ты знал обо всех убийствах и сообщал о них. Вторая. Ты умеешь владеть ножом, мне это прекрасно известно. Третья. У тебя была реальная возможность совершать эти убийства... Достаточно? *подозрений*

– Для вас – да.

– Ну и прекрасно. Адвоката я тебе найду. Следствие закончится. Обвинять тебя буду я.

– Спасибо. Большое спасибо, – с сарказмом сказал обвиняемый.

– Не благодари, – аналогичным образом ответил прокурор.

Михаил Александрович вышел из допросной камеры. Сильно болела голова. Михаил поехал домой. Пришёл. Уснул прямо на диване. В два часа ночи проснулся. Что—то в душе, не относящиеся к убийствам, очень сильно болело...

Глава XI

Михаил Александрович сидел дома, в столовой, думал: «Убийства происходили в какой—то определённой последовательности.

Возраст первой жертвы 19 лет, пол женский, убили в 10 часов утра, студентка факультета журналистики.

Возраст второй жертвы 27 лет, пол мужской, убили в 9 часов утра, аспирант юридического факультета.

Возраст третьей жертвы 32 года, пол женский, убили в 5 часов утра, когда-то сидела в тюрьме, не работала.

Обо всех убийствах сообщал аноним, который вероятно и был убийцей, играющим в игру с полицией, но четвёртое убийство...

Возраст четвертой жертвы 31 год, пол мужской, убили в 4 часа утра, глава ультралевой оппозиционной партии в области.

Какая же здесь закономерность? Что мотивировало Понырева? А может быть и не Понырева?

Убитые не имели между собой связи. Не были знакомы. Работали в разных сферах. Были разного возраста и пола. Какой же алгоритм? Если бы это сделал Понырев, то, чем бы он мог руководствоваться? Ему от этих убийств ни жарко, ни холодно. Вряд ли он мог стать маньяком за такой короткий срок. Может быть и не Понырев убийца?

Надо отпустить и его, и Дмитрия. Рискнуть. Может быть ловить на живца?»

Прокурор ещё раз посмотрел на свои записи с данными жертв.

«Ха! Это ведь неожиданно, но интересно. Нужно ехать в Следственный Комитет!».

Прокурор, обрадованный своей находкой, поехал к Загородному.

Глава XII

Загородний выходил из своего кабинета, когда послышались шаги по коридору, и вскоре появился прокурор.

– Надо выпустить Дмитрия и Понырева, они невиновны, – быстро сказал Михаил.

– Почему вы так решили? – спросил следователь, вновь открывая кабинет.

– Как думаешь, что объединяло убийства? – ответил вопросом прокурор.

– Я думал над этим, но ни к чему не пришёл...

– Цифры! Все преступления были математически закономерны!

– То есть?

– Возраст следующей жертвы был суммой возраста предыдущей жертвы и разности второй и первой цифр возраста предыдущей.

– Не понял, – лаконично, видимо из—за усталости, ответил следователь.

– Студентке было 19 лет, возраст аспиранта 27 лет. Сколько лет разницы?

– Восемь.

– А девять минус один сколько?

– Восемь.

– Совпадение?

– Не думаю.

– И так со всеми, – сказал прокурор. – И во времени тоже закономерность.

– Какая?

– Время – это сумма цифр возраста.

– Тоже у всех?

– Да.

– А их пол?

– Там чередование девушка, мужчина, девушка, мужчина.

– Что с профессией?

– А вот в этом самое интересное. Знаешь, все три первые жертвы, точнее их род деятельности соответствовали жизненным этапам нашего дорогого оппозиционера.

– Значит маньяк был заиклен на убийстве оппозиционера, была его маниакальная идея? *это*

– Плохой каламбур... – отмахнулся Михаил. – Вот в том то и дело, что убивал всех их не маньяк!

– Почему?

– Потому что не было первой жертвы, которая должна была быть при такой закономерности.

– И кто же должен был быть первой жертвой? – спросил следователь, окончательно разговорившись.

– Мальчик, четырнадцати лет, убитый в пять часов.

– И кто же тогда убивал, если не маньяк?

– А вот этого я не знаю, – пожал плечами Михаил.

– Ну, а какой хотя бы мотив?

– Я же сказал – оппозиционер. Это было провокационное убийство, прикрытое тремя другими, для создания иллюзии наличия маньяка, чтобы мы пошли по неправильному пути.

– А почему не Понырев—то? – недоумеваю, спросил следователь.

– В этом я убеждён, но потом объясню... Выпусти его и доставь ко мне. Мы с ним съездим в сосновый бор. Только скажи, чтобы его помыли.

– Хорошо. К обеду всё устрою.

Глава XIII

В сосновом бору далеко за городом находились маленькие, уютные домики главных должностных лиц области. Туда, в одно из самых своих любимых мест, поехал Михаил Александрович, чтобы отдохнуть от людей и подумать об убийствах и о себе. Для мыслей об убийствах прокурор взял Понырева (его отмыли и приодели), а о себе – свой дневник.

Дорога была пустой и ровной, и если пустота указывала на рабочий день, то ровность указывала, что дорога идёт на Москву (но справедливости ради скажем, что большинство дорог в области были неплохими).

Когда приехали в бор, было уже пять часов вечера, и после распаковки вещей и осмотра дома, сели ужинать.

– Ну, товарищ мой, что ты думаешь об этих убийствах? – непринуждённо спросил прокурор.

– Как—то странно это слышать из уст недавнего обвинителя, – ответил Понырев.

– Ну не обижайся, меня дезинформировали, только и всего. Думаю, ты меня поймёшь. И более того поможешь мне на конечном этапе.

– А вот тут согласен, – ухмыльнулся бездомный.

– Тогда расскажи свои соображения.

– Ладно, – сказал Понырев. – Каждый раз перед соверше-

нием какого—то убийства я видел фигуру в белых одеждах, направляющуюся в сторону будущего места преступления.

— А как ты так удачно оказывался на местах преступления?

— Чистое совпадение.

— Поверю на слово... Не стану на этом зацикливаться, — равнодушно бросил Михаил Александрович. — Давай дальше.

— А чего дальше? Кроме того, что я видел, а потом звонил и того, что слышал в новостях, я больше ничего не знаю. Поэтому вряд ли я буду полезен.

— Ну всё равно спасибо... Можешь, в благодарность за освобождение, убрать со стола?

Понырев посмотрел гордо, но смирился под взглядом прокурора.

После ужина Михаил пошёл на второй этаж в свою спальню. Он долго сидел за чтением своего дневника, думая о Мари. Очнулся, было уже девять, отогнал от себя приятные, но ненужные, мысли и вышел на балкон.

Сосновый бор уже погружался во тьму, окна домов директоров департаментов горели ярким светом. Бор затягивал вечерний туман. Странная тень привлекла внимание прокурора. Он вновь вошёл в дом и вернулся с биноклем. Направил его в ту сторону, где была тень. Холодный пот пробежал по спине. Тень отбрасывала фигура в белых одеждах непонятного предназначения. Та, которую описывал ему Пони-

рев. Михаил лихорадочно проводил устные расчёты, не отводя глаз от фигуры. Немного успокоился, поняв, что не может быть следующей жертвой.

На балкон выбежал Понырев.

– Михаил Александрович, она! Эту фигуру я видел около мест четырёх убийств!

Михаил отдёргнулся от бинокля, посмотрел чуть одурманенными глазами на своего гостя, кивнул, стал смотреть опять. Но фигура исчезла.

– Странно это...

– Она прощалась, – задумчиво проговорил Михаил. – Ты говоришь, что знал обо всех четырёх убийствах?

– Да.

– Тогда почему ты не сообщил о последнем вовремя?

– Она мне сказала.

– В смысле?

– Когда я выслеживал предполагаемую жертву убийства, сзади я услышал, что кто—то меня зовёт: «Поэт!»

– Почему ты подумал, что тебя?

– Ну, ведь все меня зовут Понырев, а так звали героя в романе «Мастер и Маргарита», Ивана Бездомного.

– Ага... Ясно, – поморщился про себя прокурор, – И что она ещё сказала?

– Ничего. Только позвала и показала в противоположную сторону рукой.

– Ага...

Минуту просидели молча. Понырев смотрел на прокурора, прокурор смотрел в душу. Наконец он пробудился, сказал:

– Друг мой, закрой все двери и окна. И иди спать.

Понырев ушёл. Прокурор продолжал сидеть. Просидел ещё полчаса. Взял свой дневник, начал просматривать записи с начала недели. Чем больше он читал, тем больше усиливалась его тревога. Постепенно в памяти начали обрисовываться четкие воспоминания. Но они были не так радостны. Михаил закончил читать, отбросил дневник, напряжённо задумался. Стало холодно. Михаил понял, что не закрыл балкон. Вышел туда, в надежде увидеть за соснами тень. Но, к сожалению или к счастью, ничего не было...

Уже утром раздался звонок телефона.

– Да?

– Приезжайте в город... Семь тысяч человек вышли на улицу.

Глава XIV

Прокурор с Поныревым мчались в Лимск, где с семи часов на площадь выходили люди с лозунгами «За честные выборы!», «Свобода слова» и прочей ерундой, которая очень сильно подставляла действующую областную власть.

Когда Михаил Александрович въехал в город, около девяти часов, на площади было уже пятнадцать тысяч человек. Губернатор и мэр пытались успокоить митингующих, но их слова оправдания никто не желал слушать. Властелины города были освистаны, и под улюлюканья толпы согнаны со сцены.

Машину прокурор оставил подальше от площади, мало ли что... А сам направился в эпицентр событий. Где—то около площади, в музее искусств, Михаил Александрович нашёл собравшихся вместе, многочисленных городских чиновников.

– Михаил Александрович, может быть вы попробуйте с ними поговорить? – увидев прокурора раньше всех, спросил мэр Лимска.

– Может быть и попробую, – ответил Михаил. – Вы только скажите мне, как вы планируете их разгонять, кроме слов?

– Со стороны всех улиц, ведущих на площадь, стоят пожарные машины, – ответил Петр Дмитриевич, таинственно кивнув.

– Ну, теперь можно будет и поговорить, – слабо улыбнулся ему прокурор.

Он вышел на сцену с микрофоном в руках и в своей форме советника юстиции. Толпа шумела и на его появление никак по—особому не отреагировала.

Неожиданно для всех собравшихся прозвучал выстрел. Все смолкли. К радости прокурора (стрелял именно он, в воздух, конечно) площадь покинули несколько десятков человек.

– Здравствуйте, товарищи! – крикнул, и без микрофона громко, прокурор. – Некоторые из вас меня знают, но я всё же представлюсь – прокурор области, Михаил Александрович Божесов, – по толпе пронёсся рокот. – Возможно, меня можно назвать виновником произошедшего. Но одновременно с этим, я пришёл вас успокоить, – слышались неодобрительные возгласы толпы. – И рассказать вам истинные причины убийств. Сразу хочу сказать, что это не враньё и не традиционные отговорки. И в доказательство своих слов я спущусь к вам, – под уже немного одобрительные звуки, издаваемые толпой, прокурор спустился со сцены. – Итак, для начала хочу спросить, что вас сюда привело? Вижу на ваших плакатах требования о честных выборах, о свободе слова и прочем... Но есть вопрос, что вам не нравится сегодня? Вы не можете говорить свободно? Тот факт, что вы стоите здесь и вас не давят полицейские, говорит об обратном. Разве не так? А насчет честных выборов, если я не ошибаюсь, то

они ещё не прошли, и делать выводы об их честности немно- го глупо... Но я понимаю, что вы озадачены и введены в за- блуждение смертью господина Сикирова. Вы считаете, что убили его, якобы «боясь честной конкуренции». Смешно! Не так ли? Даже если предположить, что мы все обманщики, воры, уроды и прочие аморальные типы, то нас ни в коем случае нельзя назвать идиотами, неспособными предвидеть последствия от громкого политического убийства. Мы кто угодно, но не придурки! *мы*

Вновь толпа зашумела.

– Слышу вы со мной не согласны, это ваше право, которое я не буду у вас отбирать. Но скажу, что гражданина Сикиро- ва убили «братья по цеху», такие же оппозиционеры, чтобы вывести таких, как вы на улицу и дискредитировать действу- ющую власть! – прокричал каждое слово прокурор. – А те- перь задумайтесь. Задумайтесь, задумайтесь! Что вам пло- хого сделала власть? Вы голодаете? По вам не видно. Вам не на что одеваться? Тоже не видно! Не собираюсь занимать- ся философией, если вы не заплатили за билет на площадь, но позволю себе одну смелую мысль. Если человек счастлив, не обременён проблемами выживания, то он может и поду- мать о том, чему возмущаться... так, развлечения ради. Вы можете меня возненавидеть за такие слова, но это не совсем мои умозаключения. Резюмируя, вас просто обманули, ва- ми воспользовались, создали вам проблемы, пустили пыль в глаза... Так решайте кто вы: стадо баранов, которое реакти-

рует на любой фейк, или умные люди, понимающие, что для них хорошо. Задумайтесь...

Прокурор вышел из толпы. Вернулся в сторону чиновников. Они стояли удивлённо. Люди молчали. Через полчаса толпа начала потихоньку таять.

– Как тебе это удалось? – спросил ошеломлённый губернатор.

– Эмоции... Хотя я не сказал ничего в подтверждение своих мыслей... Так, голословные утверждения! Но, думаю, вашей карьере здесь, Игорь Сергеевич, пришёл конец, – сочувственно улыбнулся Михаил Александрович.

– К сожалению, ты прав... Ну, хоть расскажешь об убийствах. Пойдемте все в администрацию. Послушаем.

– Наверно вы все уже знаете алгоритм убийцы. Но суть в том, что три убийства прикрывали последнее. Убили нашего оппозиционера как раз для того, что я сегодня, думаю успешно, разрулил.

– Кто же был убийцей?

– Этого я не знаю, – робко ответил прокурор. – Понырев утверждает, что всех убивала странная фигура в белых одеждах.

– И личность мы не сможем установить?

– Думаю, нет, – сказал Михаил, умолчав о том, видел в сосновом бору. – скрылся из нашей области. выполнял задание оппозиционного штаба, для, как я говорил, дискредитации выборов в областную думу. В какой—то степени у них

это получилось. Нас всех снимут с должностей. *кого Этот человек Он*

– Кроме вас, Михаил Александрович, – заметил Петр Дмитриевич.

– Вероятно, меня даже повысят, – улыбнулся прокурор. – Но дело не в этом. Наше следствие положит начало арестам в верхушке оппозиции. Они грандиозно себя подставили этим актом. Хотя, он мог бы увенчаться успехом, но только там, где нет такого как я, – гордо сказал прокурор.

– Да, конечно, – согласился Лев Антонович.

– Я прошу прощения, последнее время у меня не получалось выспаться, поэтому я вас оставлю до вечера. Тем более, нам всем придётся писать длинные отчёты, – говорил уже в дверях прокурор. – До встречи!

По пути домой ему пришло сообщение от Мари:

«Здравствуй, Михаил! Как я только что узнала, ты свёл на нет все мои достижения от пребывания в вашем городе... Что уж «достижения»! Ты сделал мои грехи напрасными!»

Впрочем, я благодарна тебе и, скажу честно, не ожидала от тебя такого. Зря ты не назвал моё имя на площади, ведь сам сказал, что это псевдоним, тем более что всё моё пребывание в Лимске было таким же, как и пребывание Хлестакова в уездном городе (хотя ты, литературищик, можешь оспорить моё заявление). Спасибо тебе. Не ожидала от тебя должностного преступления. Надеюсь, ты не влюбился?

*Строй карьеру, Михаил, я тебя не забуду, думаю так же,
как и ты меня...*

». Может быть, встретимся

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

БЛЕФ

Глава I

Лето. Какое интересное слово. Сколько счастья для школьника кроется в нём. Сколько опасений кроется в нём для выпускника. Сколько неизвестности для студента. Сколько обычного для работающего человека. Сколько хлопот для чиновника.

Каждому хочется отдохнуть... Закрыть глаза и, хотя бы недельку, плыть по воде, в лучах солнца, в волнах прохлады.

Но, увы, жизнь заставляет нас работать всегда, ибо неделя плавания по воде может унести нас в открытый океан, откуда нельзя более вернуться.

Да... Жизнь – тяжёлая вещь. И она сложна для всех: и для школьника, и для выпускника, и для студента, и для работы, и даже для чиновника. Все они должны действовать, дабы не попасть в океан. Действовать по—разному, но с одной целью. Действовать – во благо своих личных интересов.

Даже чиновник, основной задачей которого является формирование условий для плавания работяг или контроля «стока» людей в океан, даже он подвластен течениям земных

вод и гребёт от океана, «огребая» по головам других. Так и живём... А что удивительного? Всё по законам природы. Но может стоит начинать жить ради общества?

Лето, как это ни странно, не смогло миновать и Лимской области. Михаил Александрович Божесов, после прошлогодних событий перед выборами в областную думу ставший губернатором родной области, мчался на своём служебном автомобиле в D—ский монастырь, встретить своего школьного друга, присланного в Лимскую епархию новым архиереем.

Рядом с губернатором сидел, вдохновенно о чём—то вещая, его секретарь Даниил Николаевич Вилов, перешедший за Михаилом Александровичем из прокуратуры в областную администрацию.

– Михаил Александрович, вот зря мы не позвали журналистов на эту встречу! – в третий раз пожаловался Даниил Николаевич. – Мы бы использовали это в качестве прекрасного пиара на пустом месте...

– А разве бывает иной? – иронично спросил Михаил Александрович, чем очень сильно обидел своего секретаря, считавшего основной своей обязанностью привлекать внимание общества к губернатору.

После такого обращения, ущемляющего его профессиональные достоинства, секретарь отвернулся к окну, с мыслями о том, как тяжело работать с человеком, не имеющим рамок поведения. Правда, как это обычно бывало у Даниила,

эти мысли быстро прошли, и он вспомнил, что начальнику отсутствие рамок всегда шло только на пользу, и начал заново:

– Задумайтесь! Первым в области встретитесь с владыкой Михаилом, который, к тому же, был вашим другом...

– Владыкой Михаилом? – пробудившись от своих мыслей, заинтересованно спросил Михаил Александрович.

– Да, Михаилом, вы не знали? – скороговоркой ответил секретарь, не обращая внимания на тон губернатора; продолжал, – И вот, ваш знакомый теперь возглавляет епархию в вашей же области! Такие возможности! Эх...

– Даниил Николаевич, мои действия совершенно оправданы, отсутствие журналистов – это лучшее, что можно представить.

– Но... – попытался возразить секретарь.

– А ваша задача, – раздражённо говорил губернатор, – не думать о том, как надо было сделать, а думать, как преподнести свершившиеся факты в выгодном свете... Вот и думайте, а не отвлекайте меня.

Секретарь кивнул в знак согласия, осознавая, что болтать дальше будет неразумно, и, будучи человеком исполнительным, начал думать о том, что ему посоветовали.

Машина губернатора въехала на территорию огромного монастыря, административного центра Лимской епархии.

У величественного, с колоннами, белого здания в три этажа, машину встречал молодой епископ Лимский.

– Доброе утро! – произнёс добродушно епископ с широкой улыбкой на лице, протягивая руки в сторону Михаила Александровича. – Сколько лет мы с тобой не виделись!

– Дольше, чем можно было, – разделяя радость встречи, подхватил губернатор.

– И не говори!

Губернатор и епископ обнялись, чем заставили секретаря Михаила Александровича, ещё раз, но уже молча, пожалеть об отсутствии журналистов.

– Пройдёмся? – предложил епископ, указывая на кедровую, монастырскую аллею.

– С удовольствием. Заодно и поговорим.

– Это хорошо. Поговорить – это пожалуйста.

– Поговорить – это непосредственная часть твоей профессии, – кольнул губернатор.

– Да и в твоей, до недавнего времени, было важно говорить, – парировал епископ.

– Это и не изменилось. На посту губернатора мне приходится слишком много разговаривать. Даже больше, чем на посту прокурора... Кстати, мне тут птички напели, – еле заметно кивнул Михаил Александрович на секретаря, – Что тебя теперь зовут Михаилом... И как это тебя угораздило?

– Лотерея, – кратко ответил епископ, но заметив вопросительный взгляд тезки пояснил, – Перед постригом нам давали мешочек с разными именами. Вот и вытянулось такое имя.

– Интересно будет смотреться! И губернатор Михаил, и епископ Михаил! Шутки начнут шутить...

– А нам какая разница? – спросил епископ. – Не всё ли равно, что будут говорить?

– Это тебе может быть всё равно, а мне, как объекту народного волеизъявления любые слова могут навредить, – с печальной улыбкой заметил Михаил Александрович.

– Всё те же мысли о власти, как и в школе! И куда же ты теперь метишь?

Губернатор улыбнулся, но ответил с видимой охотой:

– Теперь в кабинете министров тревожно. Мой хороший друг, даже наш общий знакомый...

– Игорь Сергеевич, бывший губернатор? – тоном знатока политической жизни перебил епископ.

– Ты хорошо осведомлён, наблюдал за жизнью малой родины? – смеясь спросил губернатор. – Так вот, мой друг, теперь работающий в аппарате правительства, сказал мне, что должность министра юстиции скоро освободится... И у меня есть все шансы поучаствовать в борьбе за тёплое место.

– Ты слишком молод для этой должности! Да и больно быстрый подъем по служебной лестнице!

– Ничего страшного. Самый старший из кандидатов, старше меня только на шесть лет, а карьерный рост вполне обыкновенен... Никаких проблем, всё возможно...

– И каким же образом? – с улыбкой спросил епископ.

– Я уже много смог сделать, как губернатор! – увлека-

сь ответил Михаил Александрович. – Уже построена федеральная трасса, такая скорость строительства была замечена наверху; началось строительство газопровода через область; найдено три с половиной тысячи рабочих мест; в регион компании проинвестировали три миллиарда. Всё прелестно! Я точно в числе претендентов. *отечественные*

– Я рад за тебя, – ответил епископ, только чтобы поддержать поток откровений своего друга, больше похожий на хвастовство.

– А ещё, – добавил губернатор полушёпотом. – Я встретился, дважды, – сказал Михаил Александрович, поднимая палец вверх. *с ним*

– – переспросил, с тонкой иронией, епископ, посмотрев в сторону куполов монастырского собора. *С Ним?*

– Да нет же! – засмеялся губернатор. – С Ним мне ещё рано видеться, тем более дважды.

– Да понял, понял, – смеялся епископ, разворачиваясь.

– Но самое главное! – продолжил свою речь губернатор, следуя за епископом. – Я смог устроить большую ювелирную выставку!

– Вот уж достижение, так достижение! Три миллиарда инвестиций с ним никогда не сравнятся!

– Ну не надо сарказма! – прервал губернатор. – На выставку приедет герцогиня Кервинская и привезёт изумрудное ожерелье королевской семьи.

– И какая от этого польза? – спросил епископ скептически.

ски.

– Это всё те же баллы, – ответил губернатор. – Баллы в мою пользу. Я, губернатор Лимской области, кандидат на пост министра юстиции, могу не только решать проблемы в своём регионе, но и налаживать международные связи. Если герцогине всё понравится, то это безусловно сыграет в мою пользу.

– Тем не менее, не стоит забывать, что должность министра ещё не освободилась, – заметил епископ.

– И что? В этом моё преимущество. В отличие от своих конкурентов, я уже начал готовиться, и это выглядит не как дешёвая чиновничья показуха, а как мой образ жизни.

– Ну ты и интриган! Со школы никаких изменений, – возмущенно, а может быть и лстя, сказал епископ.

– Да, да, да... Мне всё шло на пользу. Благодарен нашей школе. Она воспитала во мне такого чиновника.

– Удивительное образование!

– Вообще... Все до сих пор пытаются найти дно у этого кладезя мудрости.

– Философия... На выставку пригласить не желаешь?

– А это великолепная идея! Там ты себя и представишь! Выставка 25 июня, на набережной, павильоны уже построены, охрана вымуштрована, – ответил губернатор, садясь в машину, к которой подошли очень незаметно.

– Прекрасно, тогда через три дня встретимся.

– Надеюсь. Пока!

Машина выехала за территорию монастыря. Даниил Николаевич не мог долго сидеть в молчании и не выдержал:

– Как всё прошло?

– С его преосвященством, владыкой Михаилом, мы обсудили стратегию сотрудничества между администрацией области и епархией. Достигли понимания и поделились планами развития, вверенных нам структур.

– Ясно... – вздохнув ответил секретарь.

Глава II

Много изменилось в Лимске за год. Старая областная власть ушла, фактически в полном составе, и на их должности назначили новых чиновников из столицы. Жителям области перемены были интересны, пока не началась осень, а с нею и мирские заботы, которые очень хотел облегчить им (и немного себе) Михаил Александрович.

Губернатор—прокурор смог наладить хорошие отношения со всеми: и с новыми чиновниками, узнав о них много интересного от экс—губернатора, которому повезло пойти на повышение в Москву; и со старым электоратом, — но даже у такого дипломата, как Михаил Александрович, возникали трудности...

Его преемник, исполняющий обязанности областного прокурора Сергей Васильевич Смоллов, будучи чьим—то протеже, не впал в зависимость от решений своего предшественника, к тому же из—за профессиональных разногласий понимание между новой прокуратурой и новой областной администрацией не было достигнуто.

Справедливости ради, скажем, что Лимской области везло с прокурорами. Последние четыре синих мундира были большими профессионалами своего дела. Исключение не составлял и Сергей Васильевич. Только он был более замкнутым и педантичным.

Но человеческая неприязнь должна уступать должностным обязанностям, поэтому исполняющий обязанности прокурора Лимской области мчался в областную администрацию на совещание...

Михаил Александрович переделал всё в здании Лимской администрации. От туалетов и коридоров до приёмной и галереи, от дверей в комнаты до плитки на полу, от цветов на подоконниках до лестниц на чердак. Одним словом, обустроил себе дворец (даже три комнаты нашёл для ночёвок) за бюджетные деньги, причем, благодаря давлению на подрядчика, денег было затрачено мало, а украдено и того меньше (и даже не Михаилом Александровичем).

И вот, в администрации был создан совет, посвящённый грядущей выставке.

– Я вижу, все в сборе, – сказал Михаил Александрович, выходя из соседней с залом заседаний комнаты, используемой им в своих личных целях. – Да вы сидите, сидите, – замахал он руками на областных чиновников. – Давайте сразу к делу. У нас с вами пройдёт выставка... Не простая выставка, золотая, и это буквально так. Общая цена всех выставленных изделий превышает сто миллионов долларов, а жемчужина выставки – изумрудное ожерелье – стоит все двадцать. Как понимаете, у нас с вами две задачи. Не допустить хищения драгоценностей и оставить приятное впечатление у герцогини Кервинской о России, последнее, наверное, будет трудно, но всё равно крайне необходимо, – присутству-

ющие понимающе закивали.

– Так вот, – продолжил Михаил Александрович, – я готов огласить список присутствующих официальных лиц и ответственных за безопасность. Сразу говорю, эти решения выданы не мной, я сам только что получил этот список... Итак, открывают выставку: я; новый епископ Лимский, – чиновники переглянулись, но губернатор не обратил внимания, продолжил, – мой секретарь Даниил Николаевич; разумеется, директор выставки Пётр Сергеевич; многоуважаемый директор департамента образования и исполняющая обязанности директора лицея №308 Марина Васильевна, – Михаил Александрович театрально показал на неё. – Сама герцогиня Кервинская перережет ленточку; её будут сопровождать переводчица; племянник; а также сотрудник МИД РФ, не написано как его зовут... За безопасность отвечает... девушка! – удивленно воскликнул Михаил Александрович, всматриваясь в лист бумаги. Убедившись, что со зрением у него всё в полном порядке, губернатор посмотрел на начальника Службы Безопасности, который утвердительно закивал.

– Да нет, вы неправильно поняли, – смеясь продолжил губернатор. – Я только за то, чтобы девушки присутствовали на этом вечере, только боюсь, думать им будет сложно в окружении драгоценностей. Ха—ха—ха! Гм... Однако я отвлёкся. Фёдор Васильевич, – обратился Михаил Александрович к начальнику Службы Безопасности, – обязательно пришлите ко мне эту девушку... Я её проинструктирую...

Так! Опять отвлёкся. Хотя вроде бы всё. Вопросы есть, товарищи?

– А если я не приглашённое лицо, то можно прийти так, как посетителю? – спросил председатель думы Лимска.

– А вы, Венедикт Петрович, наверняка с женой? – спросил с улыбкой губернатор, на что Венедикт Петрович скромно кивнул. – Нет, нельзя. На открытии будет присутствовать ограниченное число гостей из числа бизнес—элиты, всего около шестидесяти. Будет фуршет, небольшой концерт нашей Филармонии, а сам вход для , но лиц будет стоить десять тысяч долларов, которые мы перечислим в Фонд Красного Креста на помощь голодающим детям Атлантиды... Эм... То есть, Центральной Африки... Африки, конечно... *приглашенных неофициальных приглашённых,*

– Значит, вход можно купить? – спросил Венедикт Петрович.

– А у вас таки есть свободные десять тысяч долларов? – почему—то с одесским акцентом спросил Михаил Александрович. – И откуда такие богатства у народного избранника? Думаю, если вы купите себе два билета, наш новый прокурор с удовольствием проверит вас... Верно, Сергей Васильевич?

– Вы правы, как всегда.

– Ну вот видите? – развёл руками губернатор.

– Михаил Александрович, а как же простые люди? Как они смогут увидеть украшения? – спросил директор департамента культуры.

– Очень просто. Первые два дня пройдут в главном павильоне, куда вход будет стоить две тысячи рублей. А оставшаяся неделю менее ценными, но такими же красивыми украшениями, смогут насладиться все желающие за тысячу рублей.

– А... – начал кто—то.

– Думаю, я ответил на все вопросы, – поспешил губернатор. – Извините, у меня сейчас по плану визит в эти самые павильоны. Рад был поболтать, приходите ещё, – губернатор встал и направился к главной двери. Все тоже встали и проводили его взглядом.

Проходя мимо прокурора, Михаил Александрович остановился, спросил:

– Вы сейчас свободны, Сергей Васильевич?

– Очевидно, да.

– Тогда поехали со мной на осмотр.

Прокурор нехотя согласился.

– Вы чем—то недовольны? – спросил Михаил Александрович прокурора.

– Мне не нравится, что я не приглашён на открытие выставки.

– Как? – воскликнул губернатор. – Разве я вас не назвал? Вы, разумеется, приглашены, как официальный гость... Наверное, я просто отвлекся на начальника охраны выставки... Ха—ха! А ваше присутствие обязательно, Сергей Васильевич.

Даниил Николаевич, сидящей на переднем сидении автомобиля, заметил, что при этих словах губернатор развеселился, а прокурор стал ещё угрюмее. Секретарь, хоть и был достаточно наивным (впрочем, людям свойственно меняться), но понимал, что для Михаила Александровича это был способ уколоть своего косвенного врага, сыграв на его гордости.

– А вот и приехали, Сергей Васильевич! – радостно воскликнул губернатор, открывая дверь. – Ну, как вам павильоны?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.